

У сестры Юнь было очень хорошее первое впечатление о Сюй Чжао, и после того, как она общалась с Сюй Чжао в последние несколько дней, ее впечатление о нем не уменьшилось, а наоборот, увеличилось. Он показался ей добрым, образованным, позитивно настроенным, скромным и вежливым. Это были качества, которыми большинство молодых людей в наше время не обладают одновременно. Однако Сюй Чжао смог добиться этого. Кроме того, Сюй Чжао был очень красив. Глядя на него, люди чувствовали себя счастливыми. Он также умел вести дела. Время от времени он приносил сестре Юнь новые мороженые. Можно сказать, что он очень хорошо относился к сестре Юнь.

Сестра Юнь думала, что она просто порекомендовала его мороженое начальнику отдела, и все. Она рекомендовала начальнику отдела и сталелитейному заводу множество других предприятий, но никто из них не был ей так благодарен, как Сюй Чжао.

Поэтому сестра Юнь очень привязалась к Сюй Чжао и его сыну. Слышала, что у отца Сюй Чжао случился инсульт, и его положили в больницу, значит, им отчаянно не хватает денег. Поэтому сестра Юнь не стала ждать, пока Сюй Чжао надует губы, чтобы попросить денег, а взяла инициативу в свои руки: "Ты хотел получить аванс?".

Сюй Чжао был благодарен, что сестра Юнь подняла эту тему, и яростно кивнул.

"Сколько тебе нужно?" спросила сестра Юнь.

"100 юаней", - ответил Сюй Чжао.

"Всего 100 юаней? Разве это не слишком мало?" Сестра Юнь подумала, что это слишком мало.

Сюй Чжао подумал и сказал: "Тогда как насчет аванса в 150 юаней?".

Сестра Юнь задумалась на секунду, а затем сказала: "Может, я дам тебе аванс в 200 юаней? 200 будет достаточно. В любом случае, остаток, который мы тебе должны, в конечном итоге будет принадлежать тебе. Ты можешь взять столько аванса, сколько захочешь, пока он не превысит сумму нашего долга".

200 юаней!

Это было бы потрясающе.

Сюй Чжао был в восторге и поспешно сказал: "Спасибо, сестра Юнь. Тогда я возьму аванс в 200 юаней".

"Раз ты называешь меня "сестрой", значит, я не могу тебя подвести", - с улыбкой сказала сестра Юнь.

После этого сестра Юнь привела Сюй Чжао в финансовый отдел сталелитейного завода и объяснила бухгалтеру ситуацию Сюй Чжао. Бухгалтер очень хорошо понимал, что такое бедность, и сразу же доложил о ситуации руководителю группы. Руководитель группы быстро согласился.

Затем бухгалтер с радостью помог Сюй Чжао заполнить заявление на авансовый платеж по контракту. После того как Сюй Чжао подписал его, бухгалтер отсчитал двадцать купюр по 10 юаней и передал их Сюй Чжао.

Взяв деньги, Сюй Чжао сначала поблагодарил бухгалтера и сестру Юнь, а затем вернулся в дом Цуй Цинфэна с деньгами и Сюй Фанем. Он разделил деньги и дал Цюй Цинфэну 100 юаней, а затем очень извиняющимся тоном сказал, что пока не сможет вернуть ему причитающиеся 200 юаней. Возможно, пройдет некоторое время, прежде чем деньги будут возвращены.

"Все в порядке. Все в порядке, даже если ты не вернешь их". Хотя Цуй Цинфэн сказал это со смехом, он говорил это от чистого сердца. Все было в порядке, даже если Сюй Чжао не вернет деньги. Это было не только потому, что ему нравился Сюй Чжао, но и потому, что в этом году у него было столько денег только потому, что Сюй Чжао дал ему несколько советов. Иначе, если бы он продолжал покупать мороженое на фабрике и продавать его в деревнях, он не смог бы заработать и 100 юаней, даже если бы продавал все лето.

"Так не пойдет. Я должен вернуть их", - настаивал Сюй Чжао.

"Ну, хорошо. Но тебе не нужно торопиться. Мне это не очень нужно. Мой младший дядя давно приготовил деньги на операцию отца, а я обычно не трачу много денег. Кстати, а почему ты вдруг попросил аванс? Неужели тебе не хватает на лекарства для отца?"

"Дело не в этом. Я хочу построить здание", - признался Сюй Чжао Цюй Цинфэну.

"Построить здание?" потрясенно спросил Цуй Цинфэн.

"Да", - кивнул Сюй Чжао.

"Что за здание ты собираешься построить? И где?"

"Я хочу построить небольшое здание с черепичной крышей на перекрестке", - ответил Сюй Чжао.

"Ты говоришь о перекрестке впереди? Ты с ума сошел?" тут же воскликнул Цуй Цинфэн.

"Какой смысл строить здание на перекрестке? Чем меньше у тебя денег, тем безрассуднее ты становишься!"

"Я не безрассуден", - сказал Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн сердито сказал: "Это безрассудство! У тебя едва хватает денег на еду. Только посмотри! У тебя даже нет новой одежды, так зачем тебе строить здание? У тебя уже есть дом, в котором ты можешь остановиться!"

Кстати говоря, Цуй Цинфэн очень жалел Сюй Чжао. Он много раз хотел купить для Сюй Чжао новую одежду, но Сюй Чжао всегда отказывался. Более того, несколько дней назад он одолжил свои 200 юаней, так что теперь у него даже нет денег, чтобы купить Сюй Чжао новую одежду. Сюй Чжао не думал о еде и одежде, но вдруг захотел построить здание. Это было просто безрассудство!

Слишком безрассудно!

"Я не безрассуден, я собираюсь зарабатывать деньги", - Сюй Чжао посмотрел на Цуй Цинфэна и сказал.

"Если ты хочешь заработать деньги, то иди и зарабатывай. Какой смысл строить здание?"

"Чтобы легче было зарабатывать деньги".

"..."

Цуй Цинфэн не понимал. Ни капли. Какое отношение имеет зарабатывание денег к строительству здания?

Сюй Чжао мог только терпеливо объяснять Цуй Цинфэну, что ему очень важно получать доход во все четыре сезона года, в отличие от бизнеса по производству мороженого, где он мог выжить только летом. Сюй Чжао многое обдумал, прежде чем принять решение о строительстве здания; это не было импульсивным или безрассудным. Он действительно думал о долгосрочной прибыли.

Сказав это, Цуй Цинфэн начал колебаться. Он вспомнил слова своего младшего дяди: следовать за Сюй Чжао было правильно. Поэтому он постепенно успокоился, его тон стал гораздо более мягким, когда он сказал: "Я беспокоюсь, что ты будешь измотан".

Сюй Чжао улыбнулся чистой и светлой улыбкой, которая была очень красивой, и сказал: "Не буду. Спасибо за заботу".

Цуй Цинфэн был мгновенно заморожен красотой Сюй Чжао, которая, казалось, была наполнена сиянием. Он покраснел от стыда и опустил голову.

Сюй Фань не заметил ничего ненормального в Цюй Цинфэне. Увидев, что Цюй Цинфэн понял его слова, он повернулся и принялся за работу, вынимая мороженое из формочек, упаковывая его в пенопластовую коробку и привязывая к задней части велосипеда. Затем он повернулся к Сюй Фаню.

Водянистые глаза Сюй Фаня смотрели на Сюй Чжао так, словно он говорил: "Папа, я тоже хочу пойти".

Сюй Чжао подумал, что погода слишком жаркая, и он боялся, что только что зажившая сыпь на Сюй Фане снова разгорится. В душе он хотел оставить Сюй Фаня здесь, но Сюй Фань был его сыном. Его фамилия была Сюй, а не Цуй. У него не было веских причин поручать кому-то другому присматривать за его ребенком, поэтому он мог только сказать: "Пойдем".

На лице Сюй Фаня тут же появилась исцеляющая улыбка. Едва заметные ямочки у уголков его губ были очень красивы. С помощью своих крошечных ножек он подошел к ногам Сюй Чжао и очень ловкими движениями протянул свои маленькие ручки к Сюй Чжао.

Сюй Чжао согнул талию и подхватил Сюй Фаня, положив его на передний руль. Затем его ноги наступили на педали, и, сказав пару слов Цуй Цинфэну, он поехал с Сюй Фанем к зерноприемному пункту.

Возле станции снабжения зерном снова стояла длинная вереница телег с волами. Однако это были уже не те крестьяне, что вчера.

Сюй Чжао сошел с велосипеда и посмотрел налево и направо. Не успел он заговорить, как Сюй Фань, державшийся за руль, закричал: "Продаем мороженое! Кто-нибудь хочет купить мороженое? Три цента за штуку! Продаю мороженое!"

Сюй Чжао: "..."

Санва был так энергичен и полон энтузиазма.

Сюй Фань был очень воодушевлен, когда спросил пожилого мужчину рядом с ними: "Дедушка, не хотите ли вы купить наши мороженые? Они очень вкусные".

Сюй Чжао: "..."

Санва мог завязать разговор с кем угодно.

Под восторженный маркетинг Сюй Фаня, дедушка достал из кармана три цента, чтобы купить мороженое, а затем сел под деревом, чтобы съесть его. Он выглядел очень свежим и довольным, что вызвало зависть у жителей близлежащих деревень, которые тоже захотели попробовать. Все думали, что это всего лишь три цента, что не так уж и много. Поэтому

некоторые доставали деньги из карманов, чтобы купить одно. Было много людей, которые покупали мороженое, и остальные тоже последовали за толпой, чтобы купить его.

Вскоре мороженое у Сюй Чжао закончилось. Сюй Чжао нес мороженое и направлял Сюй Фаня, чтобы уйти, когда он увидел Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна.

Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн сидели на телеге. Поскольку в этом месте не было тени от деревьев, они сидели прямо под солнцем, на их лбах выступили капельки пота. Несмотря на это, на их лицах было написано презрение, и они смотрели на Сюй Чжао с гордым видом, думая, что ради зарплаты в пять юаней в месяц он должен вывести своего ребенка продавать мороженое. Это было неловко. Слишком неловко. Они сделали вид, что не знают Сюй Чжао, наклонив голову в сторону.

Это полностью соответствовало намерениям Сюй Чжао. Сюй Чжао также не обратил внимания на Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна.

Сюй Фань указал пальцем на Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна, и когда он уже собирался назвать старшего дядю и второго дядю, Сюй Чжао закрыл рот Сюй Фаня и сказал: "Мы не знаем их. Мы не должны обращать на них внимания".

Сюй Фань кивнул и прошептал: "Они плохие люди. Они накричали на бабушку и дедушку".

"...Верно."

Сюй Чжао подтолкнул велосипед и продолжил кружить вокруг станции поставки зерна, продавая оставшееся мороженое. После этого он поехал обратно к дому Цуй, чтобы продолжить продавать мороженое. Однако, поскольку Сюй Чжао нужно было доставить обед матушке Сюй и вернуться домой, чтобы покормить кур и уток, Сюй Чжао не остался поесть в доме Цуй, а отвез Сюй Чжао обратно в деревню Саут Бэй. Мать Цуй не могла заставить его остаться, поэтому она дала Сюй Чжао два пакета лапши, сказав, что семья ее коллеги открывает лапшичную фабрику, и дала их ей попробовать, чтобы он не платил за них.

Заплатить, конечно, пришлось, но не много.

Сюй Чжао хотел отказаться, но не смог. Поэтому он взял два пакета лапши и вернулся в деревню Саут Бэй. Он сварил горсть лапши, затем взял большую миску, чтобы отнести ее в дом Да Чжуана и отдать семье Да Чжуана, чтобы они поели.

Это была полная миска пшеничной лапши. Мать и отец Да Чжуана были ошеломлены благосклонностью и согласились, затем взяли несколько маленьких мисок, чтобы взять две миски лапши. Сюй Фань и Да Чжуан сели на корточки перед маленьким табуретом и стали руками отщипывать лапшу, чтобы поесть.

Сюй Фань сказал: "Да Чжуан, это лапша моей семьи. Мой папа приготовил ее. Она вкусная?"

"Вкусная", - сказал Да Чжуан.

Сюй Чжао улыбнулся, услышав это, затем повернулся, чтобы поговорить с отцом Да Чжуана о строительстве здания в уездном городе.

Отец Да Чжуана обладал трудолюбием, честностью и простотой деревенского жителя. Они с Сюй Чжао только вчера говорили о строительстве здания, а сегодня он уже отправился в соседнюю деревню искать рабочих, спрашивать цену на кирпичи и тому подобное. Он даже помог Сюй Чжао договориться о цене, сказав, что 100 юаней будет достаточно для строительства. Однако в это время у всех был напряженный сельскохозяйственный сезон, и он еще не закончился. Поэтому на строительство здания уйдет больше времени, возможно, около недели.

"Неделя - это нормально. Я не тороплюсь", - сказал Сюй Чжао. "Спасибо, брат Ли".

"Не будь таким вежливым. Разве ты не платишь мне зарплату?" с улыбкой сказал отец Да Чжуана.

"Зарплата не очень большая", - смущенно сказал Сюй Чжао.

"Да, это так", - сказал отец Да Чжуана. "Сегодня я все подготовлю, а завтра приведу лопаты и крепких мужчин, чтобы разровнять землю".

"Хорошо, спасибо, брат Ли". Сюй Чжао на мгновение замешкался, а затем сказал: "Однако, брат Ли, мне придется побеспокоить тебя еще кое о чем".

"Что именно? Расскажи мне", - сказал отец Да Чжуан.

"Речь идет о здании, которое я хочу построить. Пожалуйста, не говори моим двум братьям. Если они действительно хотят знать, скажи им, что это строится для моего одноклассника. Ты определенно не можешь сказать им, что это я строю его". В нынешней ситуации, когда Сюй Чжао приходилось заботиться об инсульте отца, беспокойстве матери и внебрачном ребенке, он был так занят каждый день, что у него не было времени приземлиться на ноги. У него также не было времени разобраться с Сюй Чжуочэном и Сюй Ючэном.

Конечно, вся деревня Саут Бэй знала, что у Сюй Чжао и Сюй Чжуочэна, Сюй Ючэна не очень хорошие отношения. Они также знали, что у Сюй Чжао тот же отец, что и у Сюй Чжуочэна и Сюй Ючэна, но разные матери. И хотя мать Сюй хорошо относилась к Сюй Чжуочэну и Сюй Ючэну, в конечном итоге Сюй Чжао был ее родным сыном.

Отец Да Чжуана тоже так думал, поэтому считал, что у Сюй Чжао есть деньги на

строительство здания, потому что мать Сюй тайно их накопила. Если бы Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн узнали об этом, началась бы большая ссора, нарушившая мир. Поэтому отец Да Чжуан не стал выяснять, откуда у Сюй Чжао столько денег, а прямо сказал: "Не волнуйся, я им ничего не скажу. Когда придет время, я также сообщу остальным, что это здание твоего одноклассника".

"Спасибо, брат Ли", - с благодарностью сказал Сюй Чжао.

"Сюй Чжао, я думаю, что ты, наверное, поглупел от того, что слишком много учился. Ты постоянно говоришь "спасибо" перед нами, считая нас чужаками", - добавила мать Да Чжуана.

Отец Да Чжуана повернул голову и сказал матери Да Чжуана: "Он не поглупел. Что ты знаешь? Он настоящий интеллигент. Это цивилизованное поведение".

Цивилизованное поведение! Использовать эту фразу!

Мать Да Чжуана немедленно ответила отцу Да Чжуана: "Если я не понимаю, ты думаешь, что понимаешь? Не забывай. Ты даже не закончил третий класс".

"Ты думаешь, что ты лучше? Разве ты не училась только до четвертого класса?"

"Ну и что, что я училась только в четвертом классе? Я знаю, что 8 умножить на 9 - это 72. Я бы не подумала, что это 70".

"В тот раз я ошибся. Я знаю, что это 72!"

"..."

Сюй Чжао слушал препирательства отца Да Чжуана и матери Да Чжуана и не мог сдержать улыбку. Как только они остановились, Сюй Чжао взял Сюй Фаня, покинул дом Да Чжуана и вернулся в свой собственный дом. Он замочил комок лапши в горячей воде и ел перед кухней. Он открыл рот, чтобы сказать Сюй Фаню: "Сюй Фань, пойдешь покорми кур и уток".

Сюй Фань сразу же начал действовать, ловко закрыл дверь во двор, с шумом и пыhtением открыл крышки для кур, выпустив цыплят и уток. Он быстро побежал на кухню, чтобы взять две небольшие горсти пшеницы, рассыпал ее перед курами и утками, затем снова побежал на кухню, чтобы взять еще. Пробежав туда-сюда несколько раз, он заставил цыплят и уток есть самих себя. После этого, держась за урчащий живот, он стоял перед Сюй Чжао и смотрел, как Сюй Чжао ест лапшу.

Сюй Чжао: "..."

"Папа", - позвал Сюй Фань.

"Что такое?" спросил Сюй Чжао.

"Мучная лапша такая вкусная", - сказал Сюй Фань.

"Мн." Сюй Чжао держал миску, его голова была опущена, когда он ел лапшу.

"Я уже ел ее с Да Чжуаном", - сказал Сюй Фань.

"Я знаю", - ответил Сюй Чжао.

"Но Да Чжуан сказал, сказал... Он сказал, что хочет съесть еще", - сказал Сюй Фань.

Он снова продал Да Чжуана! Да Чжуан продавал Сюй Фаня 100 раз в день, а Сюй Фань продавал Да Чжуана 101 раз в день, и все же они оставались самыми близкими друзьями в деревне. Это было действительно необъяснимо.

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня и спросил: "Разве это не ты хочешь есть больше?".

Сюй Фань хотел возразить, но почувствовал, что действительно хочет есть больше, и сказал: "Мм, я хочу есть".

"Подойди ко мне", - сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань сделал еще два шага ближе к Сюй Чжао.

Сюй Чжао палочками показал на маленький урчащий живот Сюй Фаня и сказал: "Посмотри, какой у тебя уже большой живот".

Однако Сюй Чжао продолжал есть сам, а затем скормил кусочек Сюй Фаню. На лице Сюй Фаня было написано удовлетворение, когда он ел.

После еды отец и сын связали маленький дворик, заперев все двери, затем посетили больницу, чтобы проводить отца Сюя и мать Сюя, после чего снова отправились в дом Цуй Цинфэна. Они взяли с собой мороженое, чтобы продать его на перекрестке, чтобы Цуй Цинфэн мог его продать.

Сюй Чжао взял лопату, чтобы засыпать небольшие выбоины на перекрестке, чтобы отцу Да Чжуана и остальным было легче разравнивать землю.

Пока он заделывал ямы, он вдруг услышал, как кто-то позвал: "Сюй Чжао".

Услышав это, Сюй Чжао поднял голову и, увидев человека, сразу же испугался.

<http://bllate.org/book/16080/1438409>